

Детские слова не несут вреда, и Му Лян не стала её сдерживать. Напротив, она сама начала говорить, что свидетельствовало об отсутствии страха в её сердце, а это стоило поощрять.

Она слегка кивнула и произнесла:

— Если генерал Сюань не желает, то давайте отправимся во дворец Цзычэнь и перед Её Величеством выясним, кто же на самом деле виноват.

— Девятый князь привёл войска и уничтожил более сотни людей из семьи Ло. Кто же виноват в этом? Ваше Высочество милосердно, оно лишь пожелало увидеть этого малыша, который сейчас стоит перед вами целый и невредимый. Княжна Му, не стоит перегибать палку.

Сюань И настаивала на своём, её рука легла на рукоять меча, готовая в любой момент выхватить его.

Линь Жань уже видела мечи, её ресницы слегка дрогнули. Му Лян похлопала её по спине и сказала:

— Получая жалование от государя, служим государю. Разве это ошибка? Если слова генерала Сюань распространятся, её могут обвинить в мятеже.

— Вы...

Сюань И оказалась в тупике, не находя слов, и в следующее мгновение уже готова была обнажить меч.

В критический момент Синьян схватила её за руку и сурово произнесла:

— Извинись.

— Ваше Высочество! — Сюань И не соглашалась.

— Извинись.

Синьян повторила, её лицо оставалось холодным. Она встретила взглядом с невозмутимой Му Лян и добавила:

— Ребёнок не виноват.

Му Лян слегка дрогнула, и Линь Жань, прижавшаяся к ней, почувствовала её беспокойство. Она подняла голову, недоумевая:

— А-Лян, что с тобой?

— Ничего.

Мягкий голос вернул Му Лян к реальности. Линь Жань была невинным ребёнком, но разве те дети, что погибли вместе с Ло Цин, были виноваты? Синьян не просто ненавидела убийцу своей жены, она также скорбела о ребёнке, который даже не успел увидеть солнца и вернулся в мир иной.

Как она могла не ненавидеть?

В конце концов, вина лежала на семье Му.

В комнате воцарилась тишина. Сюань И, не сдаваясь, бросила меч, подошла к маленькому тигру, присела на корточки, встала на колени и поклонилась:

— Прости.

Её движения были быстрыми. Линь Жань лишь увидела мелькнувшую тень и, услышав три слова, потеряла её из виду. Она решила не продолжать и, подражая Му Лян, кивнула:

— Очень хорошо.

Сюань И чуть ли не схватила маленькую негодницу и отшлёпала её, но, сдерживая гнев, лишь бросила на неё злобный взгляд и вернулась на своё место.

Раз извинения были принесены, Му Лян больше не стала настаивать:

— Линь Жань найдена, солдаты в Лояне отозваны. Ваше Высочество, если вы хотите покинуть город, это не составит труда. Что касается военного довольствия, о котором вы просили, скажите, и семья Линь сделает всё возможное.

— Княжна Му весьма щедра, похоже, я не первая, кто просит у вас серебро.

Синьян насмешливо заметила. В тот день, когда она впервые увидела Линь Жань, та сразу заговорила о серебре. Видимо, такие сделки были не впервые, и многие в Лояне жадно смотрели на богатства семьи Линь.

— Ваше Высочество схватили Линь Жань именно ради этого. Серебро семьи Линь течёт, как вода, входит и выходит. Му Лян уже привыкла.

Му Лян спокойно ответила, словно не заметив сарказма в словах Синьян.

Она говорила откровенно, и Синьян больше не стала ходить вокруг да около, прямо заявив:

— Мне не нужно серебро, я лишь хочу знать, где похоронена Ло Цин.

Му Лян вздохнула. Она как раз и боялась, что принцесса Синьян не захочет серебра. Не ожидала, что та, проделав путь в тысячи ли, ищет лишь могилу. Она с сожалением произнесла:

— Резиденция Третьего князя занимает огромную территорию, огонь бушевал три дня, не утихая. Какие уж там останки? Даже если бы они были, Её Величество наверняка хотела бы бросить их на растерзание волкам. Ваше Высочество, вы слишком мечтательны.

— Семьи Ло и Му были дружны. Я не верю, что Девятый князь не оставил бы целое тело.

Синьян была спокойна, но гнев звучал в её голосе. Её взгляд пристально смотрел на Му Лян, словно пытался проникнуть сквозь кожу в самые глубины её сердца, чтобы узнать правду.

Му Лян оставалась невозмутимой, покачала головой:

— Это не ложь. Какой была Ло Цин, вы, будучи её супругой много лет, должны знать. Мой отец прибыл в резиденцию до пожара, он лично бросился в огонь, но не смог вынести Ло Цин.

Кровавая сцена, произошедшая много лет назад, хоть она и не видела её сама, была описана её отцом. Ло Цин сожгла себя, забрав с собой огромные богатства семьи Ло. Она ненавидела Императрицу Мин и не оставила ей ни единого монета.

Такая решимость и расчёт вызвали восхищение. Что касается останков, лучше сгореть в огне, чем оставить их Императрице Мин.

Услышав это, Синьян сначала была шокирована, затем её охватила ярость. На её бледном лице появилась тень жестокости, холодной и беспощадной:

— Княжна Му, сколько серебра вы готовы отдать, чтобы забрать маленькую главу семьи Линь?

— Недавно принцесса Чанлэ выманила у меня 300 000 лян серебра. Вы, как старшая сестра, можете получить вдвое больше, это будет подарок от семьи Линь в качестве военного довольствия и благодарности.

Му Лян искренне предложила.

Если бы Синьян не увела Линь Жань, та не смогла бы избежать коварного плана своей матери. В этом смысле она даже была благодарна Синьян.

Му Лян была откровенна и щедра, оставив Синьян без слов. Та задумалась на мгновение, прежде чем сказать:

— Хорошо, но не отправляйте всё сразу, делайте это постепенно.

Она вернулась сюда лишь для того, чтобы поклониться Ло Цин. Резиденция Третьего князя была запретной зоной, охраняемой, и попасть туда было невозможно. Она думала о том, чтобы пригрозить Му Нэну. В такой опасной ситуации, если Му Лян не скажет правду, то как бы она ни старалась, правды она не узнает.

Самосожжение действительно было в характере Ло Цин. Она была умной и гордой, её внутренняя гордость заставляла её предпочесть смерть позору.

Линь Жань не понимала их разговора, молча слушала и не вмешивалась, пока они не договорились. Затем она позвала маленького тигра, потянула за руку А-Лян:

— А-Лян, я голодна, поедem домой.

Она голодала уже два дня и едва могла говорить.

Му Лян не знала подробностей и прекратила разговор с Синьян:

— Пусть генерал Сюань обсудит всё с управляющим семьи Линь, а я отвезу Линь Жань домой.

Её слова и действия были естественными, и Синьян поверила ей, позволив уйти. Она с любопытством разглядывала ребёнка, прижавшегося к Му Лян, и её сердце наполнилось странным чувством. Она напонила:

— Княжна Му, вы действительно собираетесь ждать, пока она вырастет, чтобы выйти замуж?

Слова «выйти замуж» достигли ушей Линь Жань, она обернулась и посмотрела на Синьян:

— Что такое выйти замуж?

— Спроси у своей А-Лян, — Синьян раздражённо ответила.

Му Лян оставалась спокойной, взяла Линь Жань за руку и направилась к резиденции князя, не

объясняя Синьян больше ничего. Она воспитывала Линь Жань уже пять-шесть лет, и всё это было уже давно и не имело смысла.

Не получив ответа, Линь Жань была очень заинтересована, оглянулась на Синьян, хотела спросить, но не знала как, и с недовольным видом последовала за А-Лян домой.

В повозке лежали сладости и горячая вода. Войдя внутрь, она выпила несколько чашек воды и, запинаясь, рассказала обо всём, что произошло за эти два дня. Погладив маленького тигра, она радостно сказала:

— А-Лян, он будет защищать меня, возьмём его с собой в Наньчэн, хорошо?

— Хорошо.

Му Лян отвлечённо ответила, заметив, что лицо малышки опухло, и почувствовала, что в её сердце остался невысказанный упрёк. Она погладила её по щеке и добавила:

— В следующий раз не упрямься, такой упрямый характер ни к чему хорошему не приведёт, поняла?

— Это не моя вина, генерал Сюань заставляла меня пить воду, а вдруг она была отравлена?

Линь Жань подняла лицо и прижалась к ладони Му Лян.

Она знала, как вести себя перед Му Лян, чтобы та её хвалила. За эти годы она провела с Му Лян каждый день, понимала её доброту и её трудности.

Она также хорошо запомнила всё, что Му Лян ей говорила, и не забывала, всегда считая, что каждое слово А-Лян было правильным.

Му Лян вспомнила, что говорила ей раньше: не принимать еду от незнакомцев. Она вздохнула:

— Сяо Гуай всё сделала правильно.

— Нет, А-Лян всегда права.

Линь Жань радостно подняла брови, в её голосе звучала гордость. Она немного обрадовалась, затем вспомнила слова принцессы Синьян:

— А-Лян, эта принцесса с тобой враждует?

— Нет.

Му Лян, не задумываясь, отрицала. Все эти старые дела были виной семьи Му.

Если говорить о вине, то это было лишь то, что государь желает смерти подданного. Восемь князей, не связанных кровными узами, когда-то преданно служили покойному императору, но смена власти изменила всё. Какова воля государя, неизвестно. Какова воля подданных, государь тоже не знает.

Потеряв ту гармонию, разлад между государем и подданными был неизбежен, и никто не мог этого избежать. Сейчас семья Му не могла бы выйти из ситуации без потерь.

Просто выбрав семью Линь в качестве родственников, для Императрицы Мин они потеряли

прежнюю угрозу. А союз семьи Ло с принцессой, держащей в руках огромную армию, создавал для Императрицы Мин огромную угрозу.

Она молча вздохнула, семья Му и принцесса Синьян, вероятно, не смогут достичь примирения.

— А-Лян, если нет, то зачем она меня схватила?

Линь Жань потянула за руку Му Лян, из её неуверенных действий можно было понять, что что-то было не так.

Му Лян оказалась в тупике, Линь Жань была рядом и всё слышала. Чтобы как-то объяснить, потребовались бы хорошие слова. Она осторожно произнесла:

— Ты же слышала, чего она в конце концов хотела?

<http://bllate.org/book/16862/1553269>